

Дмитрий Хворостовский: «Кризиса в опере нет, по крайней мере, у меня!»

15 октября 2012 • Анна БАЛУЕВА

16 октября юбилей у знаменитого оперного певца Дмитрия Хворостовского. Свое 50-летие он отметит в Нью-Йорке – выкроив на празднование денек между репетициями на сцене Метрополитен Опера в постановке оперы Верди «Бал-маскарад». Весь ноябрь российский оперный баритон будет солировать в Метрополитен. Лишь потом появится в России, и то ненадолго – у Хворостовского контракты с лучшими сценами планеты. - 50 лет – это пик, расцвет для оперного баритона. Я осознаю свою востребованность и стараюсь соответствовать, и я очень стремлюсь к тому, чтобы нынешние 20-летние полюбили классическое искусство, как я его люблю, и тогда все вымыслы о кризисе культуры останутся страшными сказками. По крайней мере сейчас и в опере и у меня его нет. – сказал певец накануне дня рождения. «Комсомолка» поздравляет прославленного соотечественника и вспоминает о том, как начинался «млечный путь» сибирской оперной звезды. Родился Дима в Красноярске в 1962 году. Его дед Степан Иванович – из Украины, бабушка Екатерина Павловна – сибирячка. Оба работали в управлении железной дороги. Дедушка Дмитрия был партийный человек и очень идейный. Всех, кто приходил в гости в Диме, называл по привычке «товарищ» - «Вы, товарищ Света, сырники попробуете?». Сырники в семье Хворостовских были фирменные, «тети Катины». И еще пельмени, конечно. В детстве Дима считал их вполне обычной и скучноватой едой, чему теперь ужасно удивляется. Теперь, когда пельмени научилась готовить его жена Флоранс, певец-сибиряк считает, что пельмени – это «повкуснее ваших спагетти будет».

Семья Хворостовских жила в большой трехкомнатной квартире сталинского дома в самом центре Красноярска. И эта квартира всегда вмещала кучу гостей. А военные и послевоенные годы дед и бабушка Хворостовского провели в Перми. Там же работал эвакуированный Большой театр – и туда бегал отец Дмитрия Александр Степанович - тогда еще маленький Шура, решая кто из балерин ему больше нравится – Уланова или Плисецкая..

Повзрослев, Шура поступил в Технологический, изучать специальность «прочее...», так называлась какая-то секретная специализация в области химии. Потом он работал на радиотехническом заводе – тоже засекреченном, из тех, что когда-то называли «почтовыми ящиками». Пел в самодеятельности, учился в музыкальной школе у очень знаменитой в Сибири преподавательницы, выпускницы Варшавской консерватории. У Хворостовских дома было отличное немецкое пианино, вывезенное из Германии – еще времен войны. Учительница из «музыкалки» учила Шуру этикету и устраивала домашние концерты, которые потом плавно перетекли в дом к Хворостовским – и они и немецкое пианино отца стали наследством Димы.

Все, о чем мечтал Хворостовский-старший – сцена, опера, успех - и что не сбылось в его жизни, реализовалось в его сыне. Так часто бывает, когда дети воплощают родительские несбывшиеся. Отец все вложил в Диму. Мальчик ездил в музыкальную школу каждый день, на автобусе, потом на трамвае – она была далеко от дома. Уроки ему помогала делать мама – Людмила Петровна. Она студентка мединститута, статная красавица с черными кудрями и прекрасная певунья, познакомилась с отцом Димы в хоре - Люся там была звездой. А хором руководил будущий преподаватель Димы Тычинский. Вот такая получалась преемственность.

Как говорят друзья семьи, «Шура плохо ничего не делал и музыке сына учил серьезно». Так что после школы само собой решилось – дима пойдет дальше учиться музыке.

«Куда его, оболтуса, еще – в училище пойдет, – добродушно излагал Александр Степанович друзьям планы на сына – высокого, компанейского красавца (Хворостовский и сейчас по опросам журнала People входит в полсотню самых красивых мужчин мира), - да и хобби у него только одно – музыка».

По воспоминаниям близких знакомых, Хворостовские были очень интеллигентной семьей, «никогда не выпендривались», не старались выделиться ни одеждой, ни украшениями, хотя возможности были – дед все же занимал высокий пост. Шура с Люсей, а потом уже и Дима, конечно, ходили на все

концерты, приезжающих в Красноярск звезд классической музыки.

Дима больше похож на маму, которая держалась с подчеркнутым достоинством, – так всегда говорили. Это, конечно, передалось сыну. А как он выступал на домашних концертах! У отца была целая коллекция пластинок с неаполитанскими песнями, и перепев их, Дима, играл и пел уже что-то современное, с «вывертом» - как говорил отец.

Потом Хворостовский поступил в институт искусств, на курс знаменитой преподавательницы Екатерины Иофель.

Окончив, пошел служить в Красноярский оперный театр, где в 86-м познакомился и женился на балерине Светлане. Хотя и его мама и его преподавательница Екатерина Иофель были против и не особенно приветствовали Димину любовь. Но Дмитрий женился в 89-м и удочерил маленькую Машу, дочку Светланы от первого брака. Потом у них родились двое близнецов Александра и Данила.

А в России тем временем родился бум на Хворостовского. Он стал много гастролировать. В Красноярске тоже, конечно, выступал, а потом, когда уже уехал жить за границу, стал реже давать концерты в родном городе, но при том, что никакой рекламы и в помине не было, попасть на Хворостовского было очень сложно. Билеты «доставали» с трудом, через знакомых, из директорской брони.

Дима со Светланой купили дом в Лондоне, туда переехали жить их родители. Но каждый год, накануне своего дня рождения Хворостовский прилетал в Красноярск из любой точки земного шара, чтобы спеть на сцене родного города. Это стало традицией. Все деньги от концерта – а билеты на Хворостовского не дешевы - он отдавал на достройку института искусств.

Поклонники Дмитрия рассказывают одну трогательную историю, как влюбленная в певца девушка устроилась работать в филармонию, мечтая встретиться и поговорить с кумиром. Накануне его очередного выступления она пекла пирожки – ну вдруг посчастливиться угостить звезду. Удалось или нет – история умалчивает, но сотрудники филармонии регулярно ели невостребованные пирожки да нахваливали.

Брак со Светланой распался – это был трудный для семьи период. Развод (в 2001 году) был сложным, но Дмитрию удалось сохранить хорошие отношения с первой женой, она и дети остались жить в Лондоне в их общем доме. Там же, в Лондоне живут и родители Дмитрия.

В Женеве Дмитрий познакомился с Флоранс, она певица, по отцу француженка, по матери итальянка. Флоранс признавалась, что они так совпадали по темпераменту, что обоим все стало ясно в первые же дни знакомства. Вспыхнула любовь, они поженились и у них родилось еще двое детей. В 2003 году у пары родился сын Максим, в 2007-м – дочь Нина. Вторая семья Хворостовского тоже живет в основном в Лондоне. Там его дети учатся, и кстати, старшие дружат с младшими.

Когда «Комсомолка» спросила Дмитрия Хворостовского, где его дом, он ответил:

- Я гражданин мира и не могу отдать предпочтение какому-то одному городу.

А в Красноярске, между тем, подрастает маленький гений. Он изумительно поет, получает всевозможные премии в конкурсах. Выступает с симфоническим оркестром соло. И кумир у него – народный артист России Хворостовский. В Красноярске мальчика так и называют уже - вторым Хворостовским. Так что пожелание Дмитрия уже исполнилось – кризис опере действительно не грозит.